

№ 2-3180/17

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

12 сентября 2017 года

город Москва

Савеловский районный суд г.Москвы в составе председательствующего судьи Ивановой М.А., при секретаре Агишевой Г.И., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3180/17 по иску С В И к С Г П о разделе совместно нажитого имущества,

Установил:

Истец С В.И. обратился в суд с иском, уточненным в порядке ст.39 ГПК РФ, к ответчику С Г.П. о разделе совместно нажитого имущества, ссылаясь на то, что стороны вступили в брак 09.01.1969 г. В период брака, 08.08.1974 г. стороны для целей приобретения квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, д. 1, кв. 1, вступили в ЖСК « ». 01.02.1993г. было зарегистрировано и выдано на имя ответчика свидетельство о собственности на жилище № 1, в котором указано, что ответчик является собственником вышеуказанной квартиры. 26.05.1997 г. решением Савеловского ММС г.Москвы брак между сторонами был расторгнут, о чем 06.06.1997 г. составлена запись акта о расторжении брака № в Тверском отделе ЗАГС г.Москвы С 04.11.1977 г. и до настоящего времени истец имеет в данной квартире постоянную регистрацию. Также, по информации, содержащейся в ЕЖД, истец имеет право на меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг. После расторжения брака истец до 2000 года проживал в спорной квартире. С 2000 года он регулярно приезжал в квартиру, имел туда свободный доступ, ограничений со стороны ответчика по вопросу пользования квартирой у него не возникало. Последнее время стал приезжать реже по состоянию здоровья. В апреле 2017 года ответчик решила продать квартиру, разместив объявление о продаже в сети Интернет в базе недвижимости ЦИАН. Об этом истец узнал от своего старшего сына С П.В. Кроме того, в феврале 2017 года ответчик обратилась в Савеловский районный суд г.Москвы с иском о признании С В.И. утратившим право пользования жилым помещением, снятии его с регистрационного учета. 13.04.2017г. решением суда в удовлетворении исковых требований С Г.П. было отказано. Таким образом, истец узнал о том, что его права, как собственника жилого помещения, нарушаются ответчиком в феврале 2017 года, когда узнал, что квартира выставлена на продажу без согласования с ним, а также после того, как был приглашен в суд в качестве ответчика. Истец просит признать квартиру, расположенную по адресу: г.Москва, д. 1, кв 1, совместной собственностью супругов; произвести раздел совместно нажитого имущества в виде вышеуказанной квартиры; прекратить право собственности С Г.П. на вышеуказанную квартиру; признать за С В.И. право собственности на 1/2 долю в праве на вышеуказанную квартиру; признать за С Г.П. право собственности на 1/2 долю в праве на вышеуказанную квартиру; взыскать с ответчика расходы по оплате госпошлины в размере 26 708,13 руб.

Истец С В.И. в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом, доверил представлять свои интересы представителю по доверенности и ордеру адвокату Груздеву Е.В.

Представитель истца по доверенности и ордеру адвокат Груздева Е.В. в судебное заседание явилась, исковые требования поддержала в полном объеме, просила их удовлетворить.

Ответчик С Г.П. и её представитель по доверенности и ордеру адвокат С М.В. в судебное заседание явились, возражали против удовлетворения исковых требований по доводам, изложенным в письменных возражениях на исковое заявление, приобщенных к материалам дела, указывая на то, что членом ЖСК « » с 1977 года являлась С Г.П., как работник второго часового завода. Справкой от 24.11.1992г. ЖСК « » подтверждается, что пай за спорное жилое помещение был выплачен ответчиком 01.06.1991г., в размере паевых накоплений 7 485 руб. Истцом достоверных сведений о том, что являлся членом ЖСК « » суду не представлено. Истец в приватизации спорного жилого помещения участия не принимал, не возражал против единоличного участия ответчика в приватизации. Брак между сторонами прекращен 06.06.1997г. на основании решения Савеловского межмуниципального суда г.Москвы от 26.05.1997г. Также представителем ответчика заявлено о пропуске истцом срока исковой давности.

Третье лицо Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве о дате, месте и времени рассмотрения дела извещалось надлежащим образом, представитель в судебное заседание не явился, мнения по иску не представил.

Суд, выслушав представителя истца, ответчика, представителя ответчика, допросив явившихся свидетелей К О.В., К А.С., С П.В., огласив показания свидетеля С П.В. данные в судебном заседании от 03.08.2017г., проверив и изучив материалы дела, полагает исковые требования подлежащими удовлетворению, по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище, никто не может быть произвольно лишен жилища.

Как разъяснил Пленум Верховного суда РФ в п.13 постановления от 31 октября 1995г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», при рассмотрении дел, вытекающих из жилищных правоотношений, судам необходимо учитывать, что Конституция Российской Федерации предоставила каждому, кто законно находится на территории Российской Федерации, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, а также гарантировала право на жилище (ч.1 ст.27, ч.1 ст.49).

Согласно ч.1 ст.30 Жилищного кодекса РФ собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены настоящим Кодексом.

Согласно ч.2 ст.30 Жилищного кодекса РФ собственник жилого помещения вправе предоставить во владение и (или) в пользование принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании, а также юридическому лицу на основании договора аренды или на ином законном основании с учетом требований, установленных гражданским законодательством, настоящим Кодексом.

Согласно ч.4 ст.31 Жилищного кодекса РФ в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи. Если у бывшего члена семьи собственника жилого помещения отсутствуют основания приобретения или осуществления права пользования иным жилым помещением, а также если имущественное положение бывшего члена семьи собственника жилого помещения и другие заслуживающие внимания обстоятельства не позволяют ему обеспечить себя иным жилым помещением, право пользования жилым помещением, принадлежащим указанному собственнику, может быть сохранено за бывшим членом его семьи на определенный срок на основании решения суда. При этом суд вправе обязать

собственника жилого помещения обеспечить иным жилым помещением бывшего супруга и других членов его семьи, в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства, по их требованию.

Согласно ст.304 ГК РФ собственник может требовать устраниния всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Судом установлено, что С В.И. и С Г.П. состояли в браке с 09.01.1969г., запись акта № , что подтверждается справкой о заключении брака № , выданной Дворцом Бракосочетания №1 Управления ЗАГС Москвы 20.04.2017г. (л.д.17).

06.06.1997г. брак между сторонами прекращен на основании решения Савеловского ММС г.Москвы от 26.05.1997г., что подтверждается свидетельством о расторжении брака (л.д.18).

Ответчик С Г.П. является собственником спорного жилого помещения по адресу: г.Москва, , д. , кв. , на основании Свидетельства о праве собственности на жилище № , выданного 01.02.1993 года, что подтверждается выпиской из ЕГРН (л.д.57-59, 77).

В указанной квартире зарегистрированы по месту жительства С В.И. с 04.11.1977г.; С М.В. с 24.04.1998г.; С Г.П. с 04.11.1977г. (л.д.76).

Согласно справкам ЖСК « » от 24.11.1992 г., выданным на имя С Г.П., паевой взнос за квартиру в размере 7 485 руб. был полностью выплачен 01.06.1991г. (л.д.91-92).

Истцом также представлены извещения об оплате вступительного и паевого взносов в ЖСК « » в августе 1974 года (л.д.19).

Как следует из объяснений представителя истца в судебном заседании, заявленное к разделу имущество было приобретено в период брака. В период брака, 08.08.1974 г. стороны для целей приобретения квартиры, расположенной по адресу: г.Москва,

, д. ', кв. , вступили в ЖСК « ». С 04.11.1977 г. и до настоящего времени истец имеет в данной квартире постоянную регистрацию. Также, по информации, содержащейся в ЕЖД, истец имеет право на меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг. После расторжения брака истец до 2000 года проживал в спорной квартире. С 2000 года он регулярно присажал в квартиру, имел туда свободный доступ, ограничений со стороны ответчика по вопросу пользования квартирой у него не возникало. Последнее время стал приезжать реже по состоянию здоровья. В апреле 2017 года ответчик решила продать квартиру, разместив объявление о продаже в сети Интернет в базе недвижимости ЦИАН. Об этом истец узнал от своего старшего сына С П.В. Кроме того, в феврале 2017 года ответчик обратилась в Савеловский районный суд г.Москвы с иском о признании С В.И. утратившим право пользования жилым помещением, снятии его с регистрационного учета. 13.04.2017г. решением суда в удовлетворении исковых требований С Г.П. было отказано. Таким образом, истец узнал о том, что его права, как собственника жилого помещения нарушаются ответчиком в феврале 2017 года, когда узнал, что квартира выставлена на продажу без согласования с ним, а также после того, как был приглашен в суд в качестве ответчика.

В подтверждении своих доводов истцом суду представлены: копия трудовой книжки на имя С В.И. (л.д.20-37); справка об инвалидности, согласно которой С В.И., 1943 года рождения, является инвалидом 2 группы (л.д.38); удостоверение № о том, что С В.И. назначена пенсия по инвалидности (л.д.39); сведения с сайта недвижимости ЦИАН о продаже спорной квартиры (л.д.41-45); протокол судебного заседания по гражданскому делу №2-2278/17 по иску С Г.П. к С В.И., С П.В. о признании утратившими право пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета от 13.04.2017г. (л.д.78-79); решение Савеловского районного суда г.Москвы от 13.04.2017г. по гражданскому делу №2-2278/17 по иску С Г.П. к С В.И., С П.В. о признании утратившими право

пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета, которым постановлено: Исковые требования удовлетворить частично. Признать С П.В., 01.09.1970 г.р., зарегистрированного по адресу: г.Москва, , д. , кв. , прекратившим право пользования жилым помещением со снятием с регистрационного учета. В удовлетворении исковых требований С Г.П. к С В.И. о признании его прекратившим право пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета отказать; справка миграционного пункта Отделения полиции « » МО МВД РФ «Т» от 14.06.2017г. о том, что С Г.П., 10.02.1950 г.р., зарегистрирована по месту пребывания с 25.08.2014г. по 25.08.2019г. по адресу: Ярославская область, Б район, дер.Т , л.4 (л.д.96); материал проверки условий проживания С В.И. по адресу: Ярославская область, Б район, д.Т , д. (л.д.98-107).

В подтверждение доводов истца в судебном заседании были допрошены свидетели К О.В., С П.В.

Так, из объяснений свидетеля К О.В. следует, что она 21 год проживает в гражданском браке с сыном истца и ответчика С П.В. В период брака истцом и ответчиком была приобретена квартира, расположенная по адресу: г.Москва, , д. , кв. . Свидетелю также известно, что после расторжения брака истец проживал в спорной квартире. С 2000 года он регулярно приезжал в квартиру, имел туда свободный доступ, ограничений со стороны ответчика по вопросу пользования квартирой у него не возникало.

Из объяснений свидетеля С П.В.- сына истца и ответчика данных в судебном заседании 03.08.2017г. и 12.09.2017г. следует, что родителями в период совместного проживания была приобретена спорная квартира. После расторжения брака С В.И. проживал в спорной квартире. Свободный доступ в квартиру отец всегда имел, у него были ключи от двери. Родители после расторжения брака были в дружеских отношениях. Свидетелю также известно, что его мать С Г.П. в январе 2017г. решила продать квартиру, и выплатить отцу денежные средства в размере 200 000 руб., с чем отец был не согласен. Ключи отец отдал от квартиры в апреле 2017г., когда забирал свои вещи из квартиры.

Как следует из объяснений ответчика и её представителя в судебном заседании, членом ЖСК « » с 1977 года являлась С Г.П., как работник второго часового завода. Справкой от 24.11.1992г. ЖСК « » подтверждается, что пай за спорное жилое помещение был выплачен ответчиком 01.06.1991г., в размере паевых накоплений 7 485 руб. Истцом достоверных сведений о том, что являлся членом ЖСК « » суду не представлено. Истец в приватизации спорного жилого помещения участия не принимал, не возражал против единоличного участия ответчика в приватизации. Брак между сторонами прекращен 06.06.1997г. на основании решения Савеловского межмуниципального суда г.Москвы от 26.05.1997г., в связи с чем истцом пропущен срок исковой давности.

В подтверждении своих доводов ответчиком суду представлены: справка УУП ОМВД России по району г.Москвы из которой следует, что в ходе исполнения поручения суда осуществлен выход на адрес: г.Москва, , д. , в процессе которого произведен поквартирный обход. В ходе обхода устно были опрошены граждане проживающие по данному адресу: Д Г.И., которая пояснила, что С В.И. она не видела более чем 20 лет назад, С П.В. она видит периодически, так как он иногда навещает свою маму С Г.И. В Л.Г. пояснил, что С В.И. он не видел более чем 20 лет назад, С П.В. он не знает и никогда не видел. Остальные граждане, проживающие в данном доме, показали, что вышеуказанных граждан не знают (л.д.61); адресная справка о том, что С В.И. зарегистрирован по месту пребывания с 11.01.2014г. по адресу: Ярославская область, Б район, д.Т , д. , до 11.11.2019г. (л.д.64); лицевые счета (л.д.87, 90).

В подтверждение доводов ответчика в судебном заседании был допрошен свидетель К А.С.

Так, из объяснений свидетеля К А.С.- следует, что проживает совместно с ответчиком С Г.П., с 2005г. истца в квартире, расположенной по адресу: г. Москва, д. , кв. не видел. Также ему не известно есть ли ключи у истца или нет.

Оценивая показания допрошенного свидетеля К А.С., суд считает, что каких либо сведений имеющих правового значения для разрешения данного спора суду не сообщено, его утверждение о том, что с 2005г. истца в квартире, расположенной по адресу: г. Москва, д. , кв. он не видел. Также ему не известно есть ли ключи у истца или нет, не могут быть судом приняты, поскольку показания данного свидетеля опровергаются материалами дела и показаниями ранее допрошенных в судебном заседании К О.В., С П.В.

Согласно ст. 34 Семейного Кодекса РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супружеского), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, социальные пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой работоспособности вследствиеувечья либо повреждения здоровья и другие). Общим имуществом супружеского являются также приобретенные за счет общих доходов супружеского движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супружеского оно приобретено либо на имя кого или кем из супружеского внесены денежные средства.

Согласно п.1 ст.36 Семейного кодекса РФ имущество, принадлежавшее каждому из супружеского до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супружеского во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супружеского), является его собственностью.

Согласно п.1 ст.38 Семейного кодекса РФ раздел общего имущества супружеского может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супружеского, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супружеского для обращения взыскания на долю одного из супружеского в общем имуществе супружеского.

Согласно п.1 ст. 39 Семейного Кодекса РФ при разделе общего имущества супружеского и определении долей в этом имуществе доли супружеского признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супружескими.

Пунктом 7 статьи 38 Семейного кодекса РФ предусмотрено, что к требованиям супружеского о разделе общего имущества супружеского, брак которых расторгнут, применяется трёхлетний срок исковой давности.

В ходе судебного заседания ответчиком заявлено о пропуске истцом срока исковой давности, в обосновании заявления о пропуске срока ответчик ссылается на то, что брак между сторонами был расторгнут 06.06.1997г., в связи с чем, трехлетний срок исковой давности должен исчисляться с 06.06.1997г.

Представитель истца указал, что срок исковой давности истцом не пропущен, поскольку о нарушенном праве ему стало известно при следующих обстоятельствах: в апреле 2017 года ответчик решила продать квартиру, разместив объявление о продаже в сети Интернет в базе недвижимости ЦИАН. Об этом истец узнал от своего старшего сына С П.В. Кроме того, в феврале 2017 года ответчик обратилась в Савеловский районный суд г.Москвы с иском о признании С В.И. утратившим право

пользования жилым помещением, снятии его с регистрационного учета. 13.04.2017г. решением суда в удовлетворении исковых требований С Г.П. было отказано. Таким образом, истец узнал о том, что его права, как собственника жилого помещения нарушаются ответчиком в феврале 2017 года, когда узнал, что квартира выставлена на продажу без согласования с ним, а также после того, как был приглашен в суд в качестве ответчика. Таким образом, срок С В.И. не пропущен.

Течение трёхлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, следует исчислять со дня, когда супруг узнал или должен был узнать о нарушении своего права на общее имущество (п. 2 ст.9 Семейного кодекса РФ, п.1 ст.200 Гражданского кодекса РФ).

Аналогичные разъяснения содержатся в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. №15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", в котором указано, что течение трёхлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Таким образом, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период брака, прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.). По смыслу названных норм права и приведенных разъяснений срок исковой давности по спору о разделе общего имущества супругов начинает течь с того дня, когда одним из них будет совершено действие, препятствующее другому супругу осуществлять свои права в отношении этого имущества.

Применительно к требованиям С В.И. о разделе совместно нажитого супружами имущества, суд не находит оснований для применения срока исковой давности, поскольку в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ ответчиком не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что с момента расторжения брака С Г.П. предпринимались действия, лишающие С В.И. права на спорное имущество, в том числе, действия по отчуждению данного имущества, а потому у последнего отсутствовали основания полагать, что его право как собственника спорного имущества после расторжения брака было нарушено, что также было подтверждено в судебном заседании свидетелями К О.В., С П.В., которые согласуются с материалами дела, суд считает возможным положить их в основу решения суда.

Факт расторжения брака и испроживание истца в спорном жилом помещении не свидетельствуют о том, что его право на долю в праве собственности на спорное имущество было нарушено.

После расторжения брака раздел имущества между бывшими супружами не производился, спора о порядке пользования общим имуществом не имелось, от своих прав на квартиру С В.И. не отказывался, поэтому до момента обращения истца в суд с названным иском сохранялся режим совместной собственности на объекты недвижимости и права С В.И. нарушены не были. Раздела спорного жилого помещения супруги не производили, поэтому это имущество продолжает находиться в общей совместной собственности бывших супружеских.

4 1

Тот факт, что истец выехал из спорной квартиры в 2000 году, нечинив препятствия в его пользовании, и затем в 2017 году обратился в суд с иском о разделе имущества, также не свидетельствует об осведомленности истца с момента выезда о нарушении его прав на совместное имущество.

Оценивая доводы сторон и представленные ими доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу о том, что срок исковой давности истцом С В.И. для предъявления исковых требований о разделе совместно нажитого имущества не пропущен.

Право истца на протяжении длительного времени не нарушалось, и какие-либо основания для исчисления срока исковой давности с 06.06.1997г. отсутствуют, поскольку данная дата является датой прекращения брака, тогда как закон связывает момент начала течения срока давности с днем, когда истцу стало известно либо должно было стать известно о нарушении его права. На спорное имущество возник режим совместной собственности, и оснований, по которым такой режим мог прекратиться, не установлено.

Учитывая, что спорное имущество является совместно нажитым имуществом, брачный договор между сторонами не заключался, то суд считает необходимым признать имущество совместной собственностью, признать право на 1/2 долю в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: г.Москва, , д. , кв. 1, за истцом и ответчиком, прекратив единоличное право собственности за ответчиком С Г.П.

На основании ст. 98 ГПК РФ с ответчика в пользу истца подлежат взысканию расходы по оплате госпошлины в размере 26 708,13 руб.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

Решил:

Исковые требования С Виктора Ивановича удовлетворить.

Признать квартиру, расположенную по адресу: г.Москва, , д. , кв. 1, совместно нажитым имуществом С Г П и С Виктора Ивановича.

Прекратить право собственности С Г П на квартиру, расположенную по адресу: г.Москва, , д. , кв. 1.

Признать за С Виктором Ивановичем и С Г П право собственности по 1/2 долю в праве на квартиру, расположенную по адресу: г.Москва, Е , д. , кв. .

Взыскать с С Г П в пользу С Виктора Ивановича расходы по госпошлине в размере 26 708,13 руб.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский городской суд через Савеловский районный суд города Москвы в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья

Решение в окончательной форме принято 25.09.2017г.

